

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Оливия Гейтс

ПРИКАЗАНО
ЖЕНИТЬСЯ

076

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Оливия Гейтс

Приказано жениться

«Центрполиграф»

2013

Гейтс О.

Приказано жениться / О. Гейтс — «Центрполиграф»,
2013 — (Соблазн – Harlequin)

Глори любила Винченцо, а он порвал с ней, заявив, что нашел замену. Но через шесть лет он с помощью шантажа заставляет ее выйти за него замуж – на один год. Странная ситуация. Однако Глори намерена насладиться – пусть временным – счастьем.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Оливия Гейтс

Приказано жениться

Роман

Olivia Gates

TEMPORARILY HIS PRINCESS

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Temporarily His Princess

© 2013 by Olivia Gates

«Приказано жениться»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

* * *

Пролог

Шесть лет назад

Винченцо замер, услышав, как открывается дверь. Она пришла. Каждый его мускул напрягся, нервы были на пределе. Затем дверь со стуком захлопнулась, и слышались быстрые шаги. Охранники его не предупредили. В дверь никто не звонил. Она была единственной, у кого имелись ключи от его пентхауса.

Более того, только ей он безгранично доверял. Только ее любил.

Но все оказалось ложью.

От ярости у него скрутило живот.

Но, даже получив доказательство ее предательства, Винченцо верил, что она сможет все объяснить.

Он должен был вовремя заподозрить неладное. Не в его правилах кому-либо доверять. Он всех и всегда держал на расстоянии. Будучи принцем Касталдини, Винченцо подозревал в каждом человеке корыстные намерения. Занимаясь успешными исследованиями в области альтернативных источников энергии, где была масса конкурентов, Винченцо считал, что ни одна женщина не будет искренне его любить.

Но тут появилась Глори.

И он совершенно потерял голову. Эта женщина была способна удовлетворить каждую его потребность – как физически, так и эмоционально.

Но он был для нее лишь средством достижения цели.

Сначала Винченцо был вне себя от бешенства, потом прислушался к отрезвляющему голосу разума. А потом ушел от Глори, не сказав ни слова.

Однако она не оставила его в покое.

Она засыпала его посланиями – сначала взволнованными, позже злобными. С каждым его сердце едва не разрывалось на части. Винченцо рвался успокоить Глори, однако быстро понимал, что снова поддался на ее уловки. А затем пришло последнее сообщение. Глори притворилась, будто она сходит с ума, беспокоясь о безопасности своего возлюбленного.

Он понимал, что существует только одна причина ее отчаянной настойчивости. Она не довела свой план до конца. Даже если Глори догадалась, что его отчужденность порождена подозрением, она была готова еще раз рискнуть и манипулировать им до тех пор, пока окончательно не добьется своего.

Поэтому он позволил Глори узнать о своем возвращении.

Он планировал встречу, но тем не менее оказался к ней не готов.

– Винченцо!

Бледное существо, похожее на привидение, ворвалось в его спальню.

Глори застыла на месте. Ее глаза были мутными и опухшими – словно она действительно только и делала, что плакала. Она стояла и смотрела на него в спальне, где они предавались страсти последние шесть месяцев.

Не успел Винченцо перевести дыхание, как женщина подскочила к нему и обхватила за шею. Глори вцепилась в него, будто в спасательный плот.

Как он мог так ошибаться? Он жаждал и любил вымышленный образ.

Винченцо сходил с ума от желания обнять Глори, прилагал все усилия, чтобы не запустить пальцы в ее волосы и не поцеловать ее в последний раз...

Словно почувствовав, что он готов капитулировать, она притянула его голову к себе и стала покрывать поцелуями его лицо.

Искушение стало непреодолимым. Руки Винченцо двигались против его воли.

Но он вовремя приказал себе остановиться.

– Любовь моя. Любовь моя, – твердила Глори.

Едва сдерживая рычание, он разжал ее руки.

Она неохотно отпустила Винченцо, подняла голову и посмотрела на него с желанием и надеждой. Глори мастерски умела притворяться. В ее небесно-голубых глазах сияла искренность.

– О, дорогой, ты в порядке? – Она снова обняла его, ее волнение сменилось любопытством. – Я сходила с ума, пока ты не отвечал на мои звонки. Я думала, случилось... что-то ужасное.

Ну-ну. Итак, она решила изображать невинность до конца.

– Ничего не случилось, – прохрипел Винченцо, не узнавая собственный голос.

Делая вид, что не замечает его холодности, Глори взглянула на него с испугом:

– Произошла очередная утечка информации? Служба безопасности изолировала тебя, пока не выяснится, что произошло?

Неужели она настолько отважна? Или она уверовала в то, что в искусстве притворства ей нет равных? Или Глори не сомневается, что Винченцо ни о чем не догадывается, потому и не стала искать другую причину его отчужденности?

Ладно. Он ей подыграет.

– Не было никаких утечек. – Винченцо притворился спокойным, прилагая к этому титанические усилия. – Никогда.

Ее кратковременное облегчение сменилось озадаченностью.

– Но ты говорил мне... – Она умолкла, на этот раз действительно недоумевая.

– Я не сказал тебе ни слова правды. Утекали вымышленные результаты исследований. Я с огромным удовольствием представлял, как отреагируют шпионы, поняв, что их провели. К тому же их наверняка ждет наказание за доставку бесполезных сведений. Никто не знает, где и когда были получены настоящие данные. Они в безопасности, и я раскрою их в свое время.

Винченцо лгал, надеясь, что Глори донесет информацию до своих вербовщиков, и те решат, что получили недостоверные результаты.

Глори, словно хамелеон, скрыла шок, придав себе неуверенный и немного обиженный вид:

– Это фантастика... но... Почему ты мне об этом не говорил? Ты думал, что за нами следят? Даже... здесь? – Она обхватила себя руками, словно защищаясь от невидимых наблюдателей. – Но ты мог бы избавить меня от страданий, просто оставив записку. И я вела бы себя так, как нужно, вводя шпионов в заблуждение.

Он стиснул зубы.

– Они получили то, что я намеревался им предоставить, поэтому мои оппоненты поверят добытым сведениям. Правду знали только мои доверенные лица.

Глори замерла, будто боясь поверить его словам:

– Я к ним не отношусь?

Винченцо ощутил жгучее облегчение – она наконец-то дала ему возможность выразить свою антипатию.

– Как ты можешь быть моим доверенным лицом? Я планировал всего лишь короткую интрижку, но ты оказалась слишком цепкой, а у меня не было времени все тебе объяснить. По крайней мере до того, как я найду тебе замену.

Его слова поразили ее как удар ножом в сердце.

– 3-замену? Винченцо скривил губы:

– С моим графиком работы я могу позволить себе только тех сексуальных партнеров, что прыгают в постель по моей команде. Вот почему я счел тебя... подходящей. Чтобы женщины не привязывались ко мне, я их время от времени меняю.

От обиды ее глаза потемнели.

– Мне показалось, что у нас...

– Что, по-твоему, у нас было? Великая любовь? Почему ты так решила?

У нее задрожали губы, да и голос тоже.

– Ты же... Ты сказал, что любишь меня.

– Я любил твою... артистичность. Ты превосходно мне угождала. Но даже такая... талантливая партнерша для секса интересует меня недолго.

– Я была для тебя только партнершей для секса?

Винченцо едва сдерживал желание прекратить этот фарс:

– Ты права. Партнерша для секса появляется при связи, которая хоть что-то значит. А в наших отношениях ничего значимого не было. И не говори, что не поняла этого с первого дня.

Винченцо мог поклясться, что его слова ударили женщину в самое сердце. Если бы у него не было доказательств вероломства Глори, он потерял бы самообладание при виде ее страданий. Но теперь ее изощренное притворство лишь ожесточало его.

Он хотел, чтобы она кричала, металась и рыдала. Но Глори просто пристально смотрела на него сквозь пелену слез.

– Если ты шутишь... остановись, пожалуйста, – прошептала она.

– Вот это да! Ты и вправду вообразила, что была для меня больше чем очередной подружкой?

Глори вздрогнула. Винченцо понял, что пора заканчивать разговор, пока он не начал говорить правду.

– Мне следовало предположить, что ты размечаешься. Раз ты верила каждому моему слову, значит, совсем не проницательна. Поверь, ты стала моим исполнительным директором не за профессиональные достоинства. Но ты начинаешь меня злить, поступая так, будто я тебе что-то должен. Я и так оплатил твоё время и твои услуги гораздо щедрее, чем полагается.

По лицу Глори потекли слезы. Они оставляли следы на ее лихорадочно-красных щеках. Окончательно потеряв терпение, Винченцо прорычал:

– В следующий раз не цепляйся за мужчину. Просто отпусти его. Если не хочешь услышать, как мало ты для него значила.

– Перестань... пожалуйста... – Глори подняла руки, словно защищаясь от ударов. – Я знаю, твои чувства ко мне были настоящими и искренними. Если... если ты больше ничего не испытываешь, оставь мне эти воспоминания...

– Выбирай: забвение или неприятные воспоминания. Кажется, ты забыла, кто я такой и к каким женщинам привык. Но еще не поздно тебя проучить. Твоя замена придет через считанные минуты. Хочешь остаться и трезво ее оценить?

Наконец Глори осознала, что он не шутит.

Винченцо отвернулся, чувствуя себя так, будто его лишили последней надежды.

Она заговорила сквозь слезы, каждое ее слово наносило ему глубокую рану:

– Я... любила тебя, Винченцо. Я верила тебе. Я считала тебя исключительным человеком. Оказывается, ты – подлый потребитель. И никто никогда об этом не узнает, потому что ты непревзойденный лжец. Жаль, что я с тобой познакомилась. Я надеюсь, что одна из моих «замен» расцветает с тобой, и я буду отомщена.

Взбешенный Винченцо повернулся к ней:

– Ты получила то, что заслужила. Убирайся! Иначе ты пожалеешь не только о том, что познакомилась со мной, но и что родилась.

Его угроза не возымела никакого эффекта – Глори взирала на него остановившимся взглядом. Затем она повернулась и вышла из комнаты.

Он подождал, пока приглушенно захлопнется дверь, а потом погрузился в бездну отчаяния.

Глава 1

Настоящее время

Винченцо Арсенио д'Агостино уставился на короля, решив, что тот свихнулся. Должно быть, его величество не выдержал нагрузки: ему приходилось управлять Касталдини и одновременно руководить многомиллиардной бизнес-империей. А еще он был самым любящим и внимательным мужем и отцом на планете.

Наверное, поэтому он сказал такую глупость.

Ферруччо Селваджо-д'Агостино – король-бастард, как его называли недоброжелатели из-за того, что он был незаконнорожденным – поджал губы.

– Подбери челюсть с пола, Винченцо. Я не сошел с ума. Найди жену. Как можно скорее. Боже. Он это повторил!

– Найти жену? – переспросил Винченцо. Ферруччо кивнул:

– Как можно скорее.

– Перестань.

В стальных глазах Ферруччо читалась насмешка.

– Ты сам спровоцировал спешку. Вот уже несколько лет я добиваюсь, чтобы ты занялся этой работой. Но каждый раз, когда я выдвигаю твою кандидатуру в Совете, ее тут же отклоняют. При упоминании твоего имени вздрагивают даже Леонардо и Дуранте. В последние годы ты так усердно культивировал образ отъявленного плейбоя, что желтая пресса не успевает писать обо всех твоих похождениях. Такой имидж навредит тебе на том посту, который я хочу тебе поручить.

– Тебе твой имидж никогда не вредил. Только посмотри, чего ты добился. Ты правишь одним из самых консервативных королевств в мире, твоя жена – самая безупречная женщина на земле.

Ферруччо пожал плечами:

– Меня называли жестоким дикарем и считали – с большой долей преувеличения, – что я опасен для женщин. А мне было не до них. Я старался выбиться в люди. Потом я влюбился в Клариссу, и через шесть лет она стала моей женой. Но ты, оставаясь неисправимым бабником, не сможешь стать представителем Касталдини в Организации Объединенных Наций. Ты должен остепениться и успокоиться, чтобы все связанные с тобой скандалы забылись.

Винченцо нахмурился, глядя на короля:

– Если у тебя из-за меня началась бессонница, я замну скандалы. Но я не собираюсь искать жену ради прихоти каких-то консерваторов, включая членов Совета. И я не присоединюсь к трио мужей-подкаблучников, куда входите ты, Леонардо и Дуранте. Вы просто завидуете, что не можете жить так, как я.

Ферруччо посмотрел на Винченцо с жалостью, и тому захотелось врезать кулаком по красивой физиономии короля.

– Я хочу, чтобы, представляя Касталдини, ты, Винченцо, давал повод СМИ говорить о тебе как об опытном экономисте и политике, а не гуляке и ловеласе. Женившись, ты докажешь всему миру, что изменился к лучшему.

Винченцо в недоумении покачал головой:

– Боже! Когда ты стал таким занудой, Ферруччо?

– За прошедшие четыре года ты мог убедиться, что я сторонник брака и семейной жизни. Пора помочь тебе встать на тот же путь.

– Какой путь? И жили они долго и счастливо и умерли в один день? Разве ты не понимаешь, что тебе просто повезло, и ты встретил Клариссу, которая идеально тебе подходит?

Ферруччо поджал губы:

– Не думаю, что это везение, Винченцо. Дуранте полюбил Габриель. Леонардо нашел Фиби.

– Еще две счастливые случайности. Мне никогда не найти любовь, похожую на вашу.

– Ты делаешь все от тебя зависящее, чтобы не встретить такую любовь и не позволить ей найти тебя...

Винченцо прервал короля:

– Я смирился с судьбой. Мне не суждено любить.

– Именно поэтому я настаиваю на том, чтобы ты нашел жену, – перебил его Ферруччо. – Я не желаю, чтобы ты прожил без тепла и близости, верности и стабильности, которые может подарить хороший брак.

– Спасибо за заботу. Но ничего этого у меня не будет.

– Потому что ты не встретил любовь? Любовь – приятное дополнение, а не обязательство. Только посмотри на своих родителей. Они поженились, решив, что подходят друг другу, а потом выяснилось, что у них отличная семья. Выбери себе жену не сердцем, а умом, и поймешь, что со временем тебя будут все сильнее привлекать ее достоинства. Чем дольше вы будете вместе, тем крепче станут ваши отношения.

– Но ведь ты с самого начала любил Клариссу.

– Я думал, что люблю ее всей душой. Но сейчас мои чувства к ней намного сильнее, чем прежде. Последуй моему примеру. Если женщина тебе просто понравится, после года брака ты будешь готов пожертвовать ради нее жизнью. Тебе уже сорок лет...

– Тридцать восемь!

– И ты одинок с тех пор, как двадцать лет назад умерли твои родители.

– Я не одинок. У меня есть друзья.

– На которых у тебя нет времени и у которых нет времени для тебя. – Ферруччо поднял руку, не позволяя перебить его: – Создай семью, Винченцо. Это лучшее, что ты можешь сделать для себя и, кстати, для государства.

– Потом ты начнешь мне диктовать, какую жену выбрать.

– Если ты не выберешь ее сам, причем как можно скорее.

Винченцо фыркнул:

– Тебе не жмет корона, которую ты носишь последние четыре года? Или твоя голова стала больше? Или ты ополоумел от семейного счастья?

Ферруччо в ответ лишь одарил его милой улыбкой.

Винченцо вздохнул:

– Если я займу пост...

– «Если» подразумевает некие условия, Винченцо. Никаких условий не будет.

– Я проработаю на посту только год.

– Ты будешь его занимать столько, сколько я скажу.

– Год. И это не обсуждается. Иначе вся эта возня с женой...

Ферруччо холодно улыбнулся и посмотрел на него не терпящим возражений взглядом:

– Поиск жены – не предложение и не просьба. Это королевский приказ.

Ферруччо все-таки уступил Винченцо и согласился с тем, что он пробудет на посту один год. При условии, что Винченцо найдет и обучит человека, который его заменит.

Осталось найти подходящую жену. Но для этого Винченцо не хватит и двадцати лет. Как и Ферруччо, он однолюб. За прошедшие шесть лет ни одна женщина не заинтересовала его так, как Глори.

Вспомнив о ней, он улыбнулся и ощутил волнение, предвкушение и готовность идти к своей цели, чего не испытывал давно. Он словно ожил.

Винченцо решил срочно ее разыскать.

Глори Монаган изумленно уставилась на экран ноутбука.

Она получила электронное письмо от Винченцо.

Глори прижала дрожащую руку к онемевшим губам, ее нервы были на пределе.

Она долго медлила, размышляя, читать письмо или удалить. Потом любопытство взяло верх.

Открыв письмо, она тут же посмотрела на подпись. Да, это действительно Винченцо.

Ее сердце бешено забилося, едва она прочла две первые фразы.

«В моей власти отправить твоих родственников в тюрьму пожизненно, но я готов к переговорам. Будь в моем пентхаусе в пять вечера, иначе я передам имеющиеся доказательства в полицию».

За десять минут до условленного времени Глори подъехала в дому, где жил Винченцо. Ей показалось, что она вернулась в прошлое.

У нее защипало в глазах, когда она смотрела на лифт, которым пользовалась почти ежедневно в течение шести месяцев. Воспоминания казались ей неправдоподобными.

За прошедшие годы Глори стала другой. Шесть лет назад, в возрасте двадцати трех лет, она практически не имела навыков общения с людьми и ни разу не была влюблена, потому что каждый свободный час уделяла учебе. Она решила, что у нее должна быть стабильная жизнь, а не авантюрное существование, как у ее родителей.

Начиная с подросткового возраста Глори отказывала себе в развлечениях. Она верила, что достигнет своей цели, получив степень магистра с отличием. Ей прогнозировали невероятный карьерный успех.

И хотя девушка не сомневалась, что выдающиеся способности вкупе с хвалебными рекомендациями помогут ей получить высокооплачиваемую и престижную работу, отправляя резюме в компанию «д'Агостино девелопментс», она не надеялась на успех. Дело в том, что она слышала много нелестных отзывов о руководителе стремительно развивающейся компании. Винченцо д'Агостино лично говорил с каждым соискателем, включая персонал почтового отделения. И вот Глори пришла к нему на собеседование.

Она до сих пор помнит каждую секунду судьбоносной встречи, изменившей ее жизнь.

Внимательно разглядывая Глори, Винченцо задавал быстрые и неожиданные вопросы. Она почувствовала себя невменяемой душой, отвечая вяло и не всегда вразумительно. Но всего через десять минут он встал, пожал ей руку и предложил гораздо более высокую должность, на которую она не смела надеяться. Глори предстояло работать непосредственно с Винченцо.

Из его кабинета она вышла ошеломленная, удивляясь тому, как мужчина может быть одновременно таким красивым и таким властным. Ему было достаточно просто посмотреть на нее, и она чуть не потеряла голову. Винченцо оказался первым, кто заинтересовал ее и пробудил в ней сильное желание.

Глори запрещала себе мечтать о нем, чтобы не лишиться фантастически престижной должности. По крайней мере, так было до тех пор, пока Винченцо не позвонил через час после собеседования и не пригласил ее на ужин. И, забыв обо всем, Глори бросилась в водоворот страсти.

Но одно она усвоила сразу: Винченцо никогда не шутит...

Звуковой сигнал лифта отвлек ее от мучительных размышлений.

На ватных ногах она вышла в коридор, ведущий к огромному пентхаусу.

Странно. Здесь ничего не изменилось. Глори предполагала, что Винченцо реконструирует все здание, чтобы удовлетворить свои растущие амбиции.

Однажды он сказал ей, что это роскошное здание в центре Нью-Йорка ничто по сравнению с его домом в Касталдини. Винченцо притворялся и говорил, будто не может дождаться,

когда отвезет ее туда. Его желание показать Глори свою родину и перспектива появления в его доме заставляли ее жить в постоянном ожидании и волнении.

Но Глори было трудно представить что-либо более роскошное, чем его пентхаус. Рядом с Винченцо она чувствовала себя Алисой в Стране чудес. Ей следовало уже тогда осознать, какая пропасть лежит между ними и по какой именно причине он с ней сошелся. Однако она игнорировала все доводы рассудка.

А потом Винченцо выбросил ее из своей жизни, как мешок с мусором.

На Глори накатила очередная волна ярости, когда она остановилась у двери пентхауса.

Должно быть, Винченцо наблюдает за ней через камеру слежения. Он всегда так делал. Как только она переступала порог, Винченцо тут же затаскивал ее в квартиру, едва сдерживая страсть. Ну, по крайней мере, она так думала.

Глори сердито посмотрела на стену, в которой была спрятана камера слежения. У нее по-прежнему есть ключ от его жилища. Вероятно, Винченцо не поменял замок. Зачем его менять? В доме куча охранников, которые остановят целую армию, поэтому Глори не пропустили бы без разрешения Винченцо.

Наверное, он думает, что она позвонит. Еще чего не хватало! Винченцо заставил ее приехать сюда, поэтому черта с два она будет ждать, когда он соизволит открыть дверь.

Вообразив, что замочная скважина – это глаз Винченцо, Глори воткнула в нее ключ.

Затаив дыхание, она со щелчком открыла дверь и вошла.

Винченцо стоял лицом к ней в дальнем углу огромной гостиной, напротив экрана, на котором они когда-то просматривали видеозаписи своих сексуальных игр.

Сердце Глори екнуло, когда в нее вперились чувственные глаза стального цвета.

Прежде она считала Винченцо олицетворением мужской красоты. Теперь он, если такое возможно, стал еще прекраснее и сексуальнее.

Одетый в черное Винченцо казался выше ростом. Его широкие мускулистые плечи резко контрастировали с тонкой талией и узкими бедрами. Черты лица стали резче, оно казалось высеченным из камня; кожа слегка потемнела и приобрела медный оттенок, отчего глаза казались лучистее. Роскошные волосы цвета воронова крыла, посеребренные на висках, довершали привлекательный образ.

Глори поняла, что реагирует на Винченцо с той же страстностью, что и прежде, когда была моложе, неопытнее и не желала замечать очевидного.

Она не успела перевести дыхание, когда он заговорил низким голосом с едва заметным акцентом, раскатисто произнося «р»:

– Перед тем как ты согласишься, я должен сказать, что у меня действительно есть доказательства и основания для того, чтобы отправить твоего отца и брата в тюрьму на срок от пятнадцати лет до пожизненного заключения. Но тебе наверняка это известно. Вот почему ты приехала.

Глори решительно подошла к Винченцо, злясь сильнее с каждым шагом:

– Я знаю, ты способен на все. Вот почему я приехала.

Его глаза были похожи на тлеющие угольки, пока он ее разглядывал:

– Значит, обойдемся без вводной беседы, и я сразу перейду к повестке дня.

Она остановилась в полуметре от него и фыркнула:

– Повестка дня? Вот это да! Ты, похоже, ополоумел от привилегий, дарованных принцу. Хотя ты, вероятно, всегда был помпезным и отвратительным, а я была единственной, кто этого не замечал.

Винченцо скривил идеальной формы губы, которые когда-то доводили Глори до экстаза:

– У меня нет времени отвечать на твои колкости, Глори. Но, достигнув цели, я позволю тебе выпустить пар. Будет забавно.

Взяв себя в руки, она холодно ответила:

– Я уверена, так и будет. Акулы с удовольствием пьют кровь. Кстати, то, что я говорю, не является колкостью. Я просто констатирую факт. Поэтому давай прекратим тратить калории и перейдем к твоей «повестке дня». Что нужно сделать, чтобы ты не погубил мою семью? Если ты хочешь, чтобы я украла совершенно секретную информацию у твоих конкурентов, то, увы, я теперь работаю в другой отрасли. Но ты наверняка об этом знаешь.

Он властно изогнул брови.

– А ты украла бы информацию, если бы продолжала там работать?

– Нет, – отрезала она.

В его глазах промелькнула непонятная эмоция, похожая на обиду, приправленную весельем. Веселье? С каких это пор Винченцо научился веселиться?

– Даже ради спасения своей любимой семьи? Глори хотелось зарычать.

О, конечно, она любила свою семью. Но родственники загнали ее в угол своей безответственностью. Из-за них она пришла просить милости у этого царственного подонка. Должно быть, он выкупил их долговые векселя. Причем на огромную сумму. Иначе не грозился бы отправить всех в тюрьму.

– Нет, – решительно повторила она. – Ты наверняка думаешь, что у меня есть только один способ отплатить тебе за столь щедрую амнистию.

– Этого будет недостаточно.

На мгновение в душе Глори затеплилась надежда.

Нет, этого не может быть. Винченцо объяснил, кем она была для него, сопроводив рассказ отвратительными подробностями. Он бросил ее, а взамен нашел множество других женщин. Всем известно, что его высочество никогда не возвращается к бывшим любовницам. Он не проделал бы такой долгий путь, чтобы снова уложить ее в свою постель.

Она свирепо на него уставилась:

– Я могу предложить тебе то, что ты заслужил. Проломленный череп. Ничего иного мне на ум не приходит.

На этот раз Винченцо улыбнулся, и Глори окончательно растерялась.

– Я отклоняю твое любезное предложение касательно моей черепной коробки. Но ты можешь дать мне нечто более важное. – Он скривил губы, словно приготовившись выдать тайну. – И как можно скорее.

– Может, хватить разглагольствовать? Скажи прямо, что тебе, черт побери, нужно.

Не реагируя на ее яростный выпад, Винченцо спокойно ответил:

– Жена.

Глава 2

– Жена? – переспросила Глори, не веря своим ушам.

Винченцо кивнул.

Она в ошеломлении покачала головой:

– Где я найду тебе жену? – Она посмотрела на него с подозрением. – Ты хочешь жениться на моей знакомой?

В его глазах снова заплескалось веселье.

– Да. Ты ее очень хорошо знаешь.

От внезапной тошноты у Глори скрутило живот. Она быстро вспоминала всех своих знакомых. Многие были красивы и утонченны и отвечали стандартам требовательного Винченцо. Особенно Амелия – ее лучшая подруга. Но у той недавно состоялась помолвка. Неужели Винченцо вызвал ее сюда, чтобы она помогла ему и рассорила Амелию с женихом?

Он прервал ее мучительные размышления:

– Мой король считает, что я должен срочно улучшить свой имидж, а для этого мне нужно жениться.

От такого сообщения у нее чуть не закипела кровь.

– Твои сексуальные подвиги бросают тень на репутацию Касталдини? Наверное, поэтому королю Ферруччо пришлось вмешаться. Он издал по этому случаю королевский указ?

Винченцо спокойно и с достоинством кивнул:

– Да. Именно поэтому мне нужно найти жену.

– Кто бы мог подумать, что управа найдется даже на неприкосновенного Винченцо д'Агостино. Наверное, ужасно неприятно стоять перед другим мужчиной, даже если он твой господин и повелитель, пока он указывает тебе, как ребенку, что говорить и делать, а? И каково тебе сейчас, когда ты вынужден завершить звездную карьеру бабника? Он беспечно повел широким плечом:

– Я ничего не заканчиваю. Мне нужна временная жена.

Глори разочарованно выдохнула:

– Конечно, она будет временной. Вся твоя власть и деньги, которые ты имеешь, ни одну женщину не заставят остаться с тобой навсегда.

Винченцо снова усмехнулся:

– По-твоему, женщины не будут из кожи вон лезть, чтобы выйти за меня замуж?

– О, могу поспорить, что из трепетных претенденток выстроится длинная очередь. Но любая из них в конечном счете согласится заплатить любую цену, лишь бы избавиться от тебя, как только узнает, каков ты на самом деле. Поэтому ни одна женщина не останется с тобой до конца жизни.

– А мне и не нужна постоянная партнерша на такой долгий срок. Мне требуется спутница, которая будет соблюдать правила поведения, соответствующие моему временному посту. Так что я без особого труда найду женщину, которая примет все мои условия.

– Какой ты тщеславный! Считаешь, все женщины так жаждут быть с тобой, что согласятся на любые твои условия, даже унижающие их достоинство?

– Это не тщеславие. Я говорю о реальных фактах. Возьмем тебя, например. Ты приняла меня без всяких условий. И впилась в меня мертвой хваткой, в результате чего мне пришлось вытаскивать твои щупальца из моего тела с большим ожесточением, чем я предполагал.

Глори уставилась на него, дрожа от стыда и недоумевая, откуда в нем столько злобы.

Взгляд Винченцо был холоден. Он продолжил:

– Но любая женщина, взявшая мою фамилию, может начать шантажировать меня тем, что я должен соблюдать приличия. Мне нужна такая, которая не станет на меня давить.

– Значит, ищи корыстную особу, – прошипела Глори, – которая в течение определенного периода будет притворяться твоей женой за фиксированную цену.

– Да, мне требуется именно корыстная женщина. Но у нее должна быть безупречная репутация.

– Я не знаю ни одной женщины, соответствующей твоим требованиям. И потом, не всякая отчаялась до полного безрассудства, чтобы принять тебя на любых условиях, причем на довольно продолжительный срок.

– Ты знаешь такую женщину. Это ты.

Винченцо наблюдал, как Глори бледнеет, а взгляд ее становится отсутствующим. Ее образ преследовал его шесть лет. Лицо Глори вроде бы осталось прежним и в то же время изменилось.

Она похудела, и черты ее приобрели изысканность. Загорелая, пышущая здоровьем кожа медового оттенка была чуть светлее великолепных рыжевато-каштановых волос. Брови надменно изогнулись; нос стал изящнее, а подбородок – решительнее.

Ее глаза, в свое время поразившие Винченцо, остались небесно-голубыми, а губы стали полнее и чувственнее.

Разглядывая округлившуюся женственную фигуру Глори, он понял, что его по-прежнему к ней влечет. Ее прелести не удалось скрыть даже под довольно просторным брючным костюмом темно-синего цвета.

Винченцо задавался вопросом: почему он не видит в ее глазах ни капли хитрости, присущей коварной женщине. Глори смотрела на него глазами неустрашимой воительницы, противостоящей противнику, который превосходит ее во сто крат.

– Ты, – повторил он.

Она моргнула, словно выходя из транса, и пришла в ярость:

– Меня не волнует, сколько задолжали мой отец и брат. Я оплачу их долги.

– Ты думаешь, я повешу на них долги? Поверь, у меня есть более интересная информация.

– Перестань выпендриваться, подонок! Что у тебя против них?

Винченцо сделал паузу, смакуя свою реакцию на оскорбление, которое показалось ему терпким и пикантным. Ему сразу же захотелось снова подвергнуться ее нападкам.

– О, всего лишь несколько преступлений. Но твой отец и брат могут получить пожизненное заключение за хищение и мошенничество. Вот, почитай.

Он наклонился, взял досье, лежащее на журнальном столике, и протянул ей.

Глори вырвала у него досье и присела на диван, где когда-то они занимались любовью. Винченцо наблюдал, как она быстро перелистывает страницы.

Ему показалось, что прошло несколько часов, прежде чем Глори подняла на него покрасневшие глаза. Ее губы дрожали. Она выглядела опустошенной и не верящей своим глазам. Какая великолепная актерская игра!

Она заговорила низким и хриплым голосом, с трудом сдерживая слезы:

– Как давно у тебя... это?

– Подборка убийственных доказательств? Более года. У меня есть много старых досье, в которых приведены сведения о других их преступлениях, если тебя это интересует.

– Есть что-то еще?

Глядя на Глори, можно было поклясться, что она впервые в жизни так шокирована. Будто она даже не подозревала, что мужчины в ее семье занимаются преступной деятельностью.

Винченцо с отвращением фыркнул, глядя на нее и вспоминая делишки ее родственников:

– Нужно отдать им должное, они настоящие мастера своего дела. Поэтому никто не смог раскрыть их преступные замыслы.

– А почему тебе это удалось?

Глори задавала правильные вопросы. Если Винченцо правдиво на них ответит, то нарисует ей реальную картину того, что произошло несколько лет назад. Он так и поступит, ибо устал притворяться.

– Я пристально следил за ними с тех пор, как они попытались украсть результаты моих исследований.

Она округлила глаза:

– Ты их подозревал?!

– Я подозревал всех, кто имел ко мне доступ, прямой или косвенный.

Взгляд Глори стал затравленным, будто она только сейчас поняла, что Винченцо подозревал и ее тоже. Конечно, она считала, что ничего ценного не пропало. Хотя все обстояло не так.

Винченцо регистрировал данные своих исследований в различных файлах и документах. Только он знал, как нужно собрать промежуточные итоги воедино, чтобы получить окончательный результат. Однако его конкурентам удалось реконструировать этот процесс самостоятельно. Потом он получил доказательство того, что в утечке информации виновата Глори.

Однако Винченцо настаивал на том, что информация ушла через другого человека, который находился в непосредственном контакте с Глори. Это мог быть кто-то из ее семьи. Он допросил ее отца и брата. Испугавшись угроз, они признались, умоляя о снисхождении. Они заявили, что Глори была их единственной возможностью добраться до него.

И она добралась, виртуозно манипулируя его чувствами.

Но потом произошло нечто невообразимое. Опять же благодаря Глори.

После расставания с ней Винченцо пытался забыть и с головой ушел в работу. Он начал заново проводить эксперименты и в конце концов возблагодарил судьбу за то, что так поступил. Оказалось, в его исследованиях была масса недочетов. Если бы он не повторил исследования с нуля, его спонсоры потратили бы впустую несколько миллиардов. Но настоящая катастрофа случилась бы после выхода разработок на рынок. Из-за недостатка тестов и проверок могли пострадать люди.

Так что нет худа без добра. Измена Глори заставила его исправить ошибки и разработать безопасный и более экономичный метод. После этого карьера Винченцо стремительно пошла вверх...

Сдавленный голос Глори отвлек его от неприятных воспоминаний:

– Но они не смогли бы воспользоваться результатами твоих исследований. К тому же ты говорил, что утечек не было.

– Однако они пытались украсть эти результаты. Я предоставил им ложные данные, но это не снимает с них обвинения в промышленном шпионаже и краже патентов.

– Почему ты не сообщил в полицию? – прохрипела она после долгого молчания.

«Потому что они – члены твоей семьи».

Ну вот. Наконец-то Винченцо признался себе в этом. Ему показалось, что с его души свалился камень, и теперь он может вздохнуть полной грудью. Вот что значит избавиться от самообмана.

Несмотря на все деяния Глори, он не мог отправить ее в тюрьму или навредить ее родственникам.

Однако ей он дал то объяснение, которым успокаивал себя:

– Я не считал, что это принесет пользу мне или моему бизнесу. – Он разозлился, увидев, что Глори снова округлила глаза. – Я не какой-то сумасшедший ученый. Кстати, ученые – самые безжалостные прагматики в мире. Шесть лет назад я понял, что очень удобно держать на крючке человека, на которого у тебя имеется компромат. Чтобы потом, при необходимости, этого человека использовать. Вот и пришло время достать досье. Это настоящее сокровище, благодаря которому я получу свое сполна.

– Ты думаешь, что шантажом сможешь заставить меня выйти за тебя замуж, пусть на время?

– Да. Ты будешь идеальной временной женой. Ты единственная женщина, которая не станет просить лишнего после окончания срока контракта или провоцировать скандал.

За его насмешливым высказыванием последовало молчание.

С глазами полными слез Глори выпрямилась и тряхнула головой, отчего ее рыжевато-каштановые волосы рассыпались по плечам.

Винченцо приложил все силы, чтобы не наброситься на нее, не запустить пальцы в роскошные локоны, не припасть к полным губам и не заставить Глори извиваться от удовольствия под его ласками.

Она усилила его желание, бросив ему вызов:

– А если я скажу, что мне наплевать на твое досье? Мои отец и брат совершили все эти преступления и заслуживают наказания. Они должны поплатиться за свои деяния и получить хороший урок.

Винченцо чуть не потерял голову, испытав восторг от ее неповиновения и, одновременно, отвращение к тому, что происходит.

– Возможно, они его заслужили, но ты не позволишь посадить их в тюрьму даже на день – не говоря уже о годах, – зная, что в твоих силах им помочь.

Внезапно Глори забыла о гневе и неповиновении. Она опустила плечи, ее взгляд потух. Он с облегчением вздохнул.

– Соглашение на руку всем нам. Хотя твой отец и брат заслуживают наказания, нет никакого смысла сажать их на скамью подсудимых. Я... компенсирую ущерб, который они нанесли. – Винченцо едва не проговорился, что уже компенсировал убытки, нанесенные ее родственниками пострадавшим, не называя имен виновных. – Тебе не придется позориться и страдать в случае их ареста. Я буду служить моему королю и Касталдини. И я, ради дела, на время стану лучше.

На мгновение взгляд Глори задержался на лице Винченцо, и его сердце забилося чаще. А потом по ее покрасневшим подрагивающим щекам потекли слезы.

Глори порывисто вытерла их, будто злилась на себя за то, что позволила Винченцо увидеть ее слабость. Ее потрясение выглядело настолько реальным, что он вздрогнул. Нет, она просто притворяется. Но как ей удастся быть настолько убедительной?

Он должен прекратить задавать себе пустые вопросы. Пора понять, что он равнодушен к Глори, поэтому каждый ее вздох, слово и взгляд кажутся ему искренними.

Она наконец прошептала:

– На какой период?

– Один год. – Его лицо скривилось, словно от боли.

С трудом сглотнув, она спросила:

– Что мне придется делать?

Вот она и оставила тактику неприятия и неповиновения. Она готова обсудить условия. Но почему-то, несмотря на то что все козыри были на руках у Винченцо, ему показалось, что именно Глори руководит их переговорами. Впрочем, удивляться нечего. Когда-то она была лучшим переговорщиком в его команде. Он любил ее за ум и способности – и за все остальное. Он уважал ее, верил ей. Разочаровавшись в Глори, он чуть не умер.

Отмахнувшись от горьких размышлений, Винченцо произнес:

– Я буду представителем Касталдини в Организации Объединенных Наций. Это один из самых высоких постов в королевстве, и за мной будут неусыпно следить жители моей страны и весь мир. Моя жена должна появляться вместе со мной на всех публичных мероприятиях, играть роль достойной супруги на торжественных приемах, которые я посещаю, и роль госте-

приимной хозяйки на приемах, организованных мною. И еще она должна быть обожающей меня женщиной.

Чем дольше он говорил, тем недоверчивее становилась Глори:

– Ты уверен, что я справлюсь? Почему бы тебе не найти подходящую женщину в Касталдини, какую-нибудь небогатую принцессу например? Она ухватится за возможность хотя бы временно побыть в центре внимания. И она с рождения обучена королевскому и дипломатическому протоколу. Едва ли женщина будет цепляться за тебя или провоцировать скандал, когда ты захочешь от нее избавиться. Ведь со мной ты расстался без всяких последствий.

«Нет, Глори, после расставания с тобой в моем сердце воцарилась пустота».

– Я не хочу никого, кроме тебя. У тебя есть необходимые навыки. И ты неплохая актриса, поэтому прекрасно освоишься в любой ситуации или обстановке.

Глори уставилась на него, будто никогда не слышала ничего смешнее. Прежде чем она успела съязвить, он продолжил:

– Ты быстро войдешь в курс дел при дворе Касталдини, освоишь дипломатический этикет. Я научу тебя, что следует говорить, как вести себя с сановниками и представителями прессы. Остальное тебе объяснит Алонсо, мой помощник. Ты обладаешь необыкновенной красотой и фигурой. – Винченцо выразительно оглядел ее тело. – Поэтому, когда Алонсо займется тобой, таблоиды запестрят статьями о твоём чувстве стиля и твоих элегантных нарядах. Имидж своеобразной спасительницы человечества привлечет внимание всего мира и прибавит моему образу чистоты и энергии. Мы будем идеальной парой, словно из сказки.

Когда-то он мечтал, что они действительно станут идеальной парой. Глори выглядела так, будто тоже сожалела о том, что им не суждено быть вместе по-настоящему.

Поборов желание врезать кулаком по ближайшей стене, Винченцо процедил сквозь зубы:

– Чтобы подсластить пилюлю, я предлагаю тебе существенную финансовую поддержку. От нее ты отказаться не сможешь.

Она продолжала пристально смотреть на него с разочарованием, не спрашивая, какой будет эта самая финансовая поддержка. Словно деньги ее совсем не интересовали.

– Десять миллионов долларов, – сказал он, подавляя презрительную усмешку. – Это с вычетом отчислений и налогов. Два миллиона – задаток, полный расчет – после окончания срока действия контракта.

Наклонившись, Винченцо взял с журнального столика еще одну папку и подошел к Глори, безвольно сидящей на диване:

– Тебе придется подписать брачный контракт. – Она никак не отреагировала, и он положил папку ей на колени. – У тебя есть время до конца дня, чтобы прочитать его. Ты можешь обратиться к юристу, но в документе нет ничего незаконного. Я жду твоего согласия завтра.

Глядя на папку, лежащую на коленях, она спросила:

– Ты не оставляешь мне выбора?

– Ты правильно поняла.

Глори уставилась на него, в ее взгляде читались ярость, разочарование и уязвимость.

Боже! Она просто взглянула на него, а он уже изнемогает от желания. Он жаждет обладать ею, ласкать ее и защищать.

Похоже, ему никогда не забыть эту женщину.

Подумать только, он надеялся, что все его чувства к ней были преувеличением. Что, увидев ее снова, он задастся вопросом: почему эта женщина когда-то так его привлекала? Он надеялся, что ему удалось избавиться от ее дурманящего влияния.

Но случилось так, что Винченцо потянуло к Глори сильнее, чем прежде.

Единственное утешение заключается в том, что она тоже его хочет. Да, в этом он не сомневался. Что-то, а контролировать реакции своего тела ей не удастся.

Интересно, что он почувствует, если они займутся любовью после стольких лет разлуки? Винченцо уже решил, что Глори снова будет принадлежать ему.

Он схватил ее за руку, когда она с трудом поднялась на ноги. Ему показалось, что по его руке пробежал электрический разряд.

Увидев ее негодующий взгляд, он наклонился и прошептал ей на ухо:

– Когда мы с тобой снова ляжем в постель, нам будет гораздо лучше, чем прежде.

Глори вздрогнула, ее дыхание стало прерывистым, а зрачки расширились. Винченцо вдохнул аромат ее духов и запах ее возбужденного тела.

– На это я никогда не соглашусь, – отрезала она.

– А я и не прошу. Это не имеет ничего общего с контрактом. В этом плане у тебя полная свобода действий. Я просто говорю тебе, что хочу, чтобы ты оказалась в моей постели. И ты придешь ко мне. Потому что ты меня хочешь.

Ее зрачки сужались и расширялись, щеки покраснели.

Глори продолжала насмехаться над ним, хотя в ее голосе слышалась чувственная хрипотца:

– Будь осторожен. Как бы от самомнения у тебя не лопнула голова.

Он потянул ее за руку, и Глори по инерции прижалась к его груди. Винченцо непроизвольно простонал, наслаждаясь прикосновением ее тела. Она тоже не сдержалась и застонала.

Он уткнулся лицом в ее шею, вдыхая запах женщины и чувствуя, как она дрожит:

– Я не просто хочу видеть тебя в моей постели. Ты мне необходима. Я жаждал тебя шесть долгих лет.

Обмякнув, она слегка отстранилась от Винченцо и смущенно на него посмотрела.

Чувствуя, что сказал слишком много, он отпустил Глори, борясь с желанием подхватить ее на руки и отнести в постель прямо сейчас.

– Страсть, которая нас соединяла, была реальной. Ты была моей лучшей любовницей. Я расстался с тобой только потому, что ты... – Винченцо едва не начал обвинять ее. – Мне казалось, ты будешь требовать от меня больше, чем я могу тебе дать. – Он заговорил неприкрытое. – Но теперь ты понимаешь, что я тебе предлагаю. У тебя есть шанс стать моей любовницей, но никаких шансов стать моей настоящей женой и принцессой.

Глори посмотрела на контракт, который держала в руке. В нем прописывались границы их временных отношений и подробные условия расставания.

Подняв глаза, она одарила Винченцо скучающим и отсутствующим взглядом:

– Только один год.

«Или больше. Если мы оба этого захотим», – едва не выпалил он.

Приложив нечеловеческие усилия, чтобы сдержать порыв, мужчина коротко кивнул:

– Только год.

Глава 3

– Сколько?!

Глори поморщилась, услышав пронзительный крик подруги.

Она чуть не пожалела, что обо всем рассказала Амелии. Глори чувствовала, что ее голова и сердце взорвутся, если она с кем-нибудь не поговорит. С матерью ей точно не удастся поделиться. Гленду Монаган хватит удар, если она узнает, что натворили ее муж и сын. А если Глори не согласится на предложение Винченцо, мать придет в ужас из-за того, что они в опасности.

Глори ухмыльнулась, видя изумление лучшей подруги:

– Я же сказала, что брак продлится один год. Сколько еще раз ты будешь задавать один и тот же вопрос?

Амелия закатила золотистые глаза, обрамленные длинными ресницами:

– Простите, мисс Монаган. Посмотрела бы я на тебя, если бы я явилась к тебе и рассказала, что когда-то у меня был роман с принцем этой чертовой Касталдини, и теперь принц, к тому же выдающийся ученый и бизнесмен, хочет на мне жениться.

– Только на год, – прибавила Глори, и у нее снова болезненно екнуло сердце.

Амелия всплеснула руками:

– Вот. Ты все-таки это повторила. Нет, я в шоке. Винченцо д'Агостино? Ух ты!

Глори удрученно выдохнула:

– Да.

Подруга плюхнулась на диван рядом с ней.

– Ой-ой. Я пытаюсь представить тебя с принцем, и ничего не получается.

Глори грустно усмехнулась:

– Спасибо, Ами, ты такая милая.

– Я не имела в виду, что ты его недостойна! – воскликнула Амелия. – Мужчина любого происхождения будет счастлив, если ты обратишь на него внимание. Но ведь ты ни с кем не встречаешься. Ты такая холодная. – Она вздрогнула, потом застенчиво улыбнулась. – Ну, ты сторонись мужчин. У тебя словно на лбу написано: «Не приближайся!» Поэтому мне трудно представить, что ты сгорала от страсти. Но теперь я понимаю, что твои требования к мужчинам намного выше, чем у нас, простых смертных женщин. Либо кто-то уровня Винченцо, либо никто. Ты всех мужчин сравниваешь с ним, да?

Глори уставилась на подругу. Она никогда не думала об этом. После горького расставания с Винченцо она была опустошена. Весь следующий год Глори зализывала раны, а потом направила свою энергию в новое русло. Последние пять лет она буквально жила на чемоданах, разъезжая по миру с гуманитарными миссиями. Ни один мужчина не выдержал бы ее ритм жизни, а заводить непродолжительные романы ей не хотелось.

Но после вопроса Амелии ей пришлось задуматься. Неужели она и правда с головой ушла в работу, чтобы избежать интимных отношений?

Глори любила свою работу, но та не оставляла ей времени на передышку и не позволяла рассуждать о том, правильно ли она живет. Возможно, такой стиль жизни избавлял ее от осознания того, что Винченцо – первый и единственный мужчина, которого она любила.

Амелия поняла, о чем думает Глори, и с придыханием спросила:

– Он разбил твое сердце?

– Нет. Он его... раздавил. Амелия помрачнела и нахмурилась:

– Ну, теперь я ненавижу этого парня. Я несколько раз видела его по телевизору, и он показался мне довольно приличным человеком. Я даже удивлялась, как ему удалось разрушить стереотип плейбоя королевских кровей, и считала, что от самовлюбленности его спасла наука. Значит, я ошиблась.

Странно, но Глори захотелось защитить Винченцо:

– Он не... Он просто... Я не знаю. – Она в замешательстве покачала головой. – Такое ощущение, что в нем уживаются три разных человека. Винченцо, в которого я влюбилась, был достойным ученым, искренним, чувствительным, заботливым и страстным. Потом он стал холодным, черствым, даже порочным и расстался со мной. И наконец, сегодня я встретила совершенно иного Винченцо: неумолимого и властного, не помнящего, как он меня унижал.

– Он тебя унижил? – Амелия пришла в ярость. – И теперь он просит тебя выйти за него замуж, чтобы спасти его репутацию? Не надо говорить, что это только «на один год», иначе я что-нибудь разобью. А я-то радовалась за тебя! Скажи ему, чтобы отправлялся со своим предложением ко всем чертям!

Амелия была похожа на прекрасную львицу, защищающую своего детеныша. Несмотря на уныние, у Глори потеплело на душе.

– В противном случае ты не стала бы отговаривать меня от брака? – спросила она.

– Нет, не отговаривала бы. Ну, у тебя нет постоянного парня. А тут вдруг появляется сказочный принц и предлагает тебе десять миллионов и брак на один год. Если бы он не был подонком, который тебя обидел, я решила бы, что его предложение идеально. Но теперь я хочу знать, как он посмел предложить тебе такое.

Глори объяснила подруге, однако умолчала о том, что Винченцо ее шантажировал.

Амелия хмыкнула:

– Наплевать, что он думает. Если он будет недоволен твоим отказом, мой Джек выбьет ему зубы.

Вообразив Джека – похожего на медведя верзилу – дерущимся с не менее сильным Винченцо, Глори истерично расхохоталась.

Успокоившись, она тяжело вздохнула:

– Мне не нужны помощники, Ами. Я просто хотела поделиться с тобой. Я уже решила согласиться.

Амелия удивленно на нее уставилась, а Глори едва сдержалась, чтобы не рассказать подруге все.

– Всего один год, Ами. И я получу десять миллионов долларов.

Амелия фыркнула:

– Не так уж это много. Если ты согласишься стать женой человека, который унижал и обижал тебя, надо было потребовать сто миллионов. Он может дать тебе такую сумму. Ведь именно ему нужно улучшить свой имидж.

Глори слабо улыбнулась подруге-смутьянке. Она познакомилась с Амелией пять лет назад во время работы над программой «Врачи без границ». Они сразу же нашли общий язык. Обе работали не ради карьеры, а ради блага людей. Будучи специалистом по корпоративному и международному праву, Амелия помогла Глори добиться многого. Она настаивала, что экономические и бизнес-разработки Глори намного ценнее, чем она думает.

– Я хочу, чтобы ты посмотрела вот это. – Глори потянулась за плотной папкой с брачным контрактом, словно за бомбой. Она положила ее на колени Амелии и отдернула руку, будто боялась ошпариться, потом подмигнула подруге. – В основном из-за этого я все тебе рассказывала. Дай правовую оценку этой маленькой жемчужине.

Амелия пристально смотрела на толстую папку с позолоченной надписью:

– Ну, она не маленькая. И я не назвала бы ее жемчужиной. Ладно, давай посмотрим, что предлагает тебе предусмотрительный принц.

Не в силах сидеть рядом с Амелией, пока та читает условия контракта, Глори решила что-нибудь приготовить.

Она испекла яблочный пирог к тому моменту, когда подруга вошла в кухню, держа папку под мышкой. Ее глаза метали молнии.

Амелия с отвращением швырнула контракт на кухонный стол:

– Он бы еще включил пункт о том, что нужно пересчитать в доме все столовые приборы после того, как он завершит с тобой «денежные расчеты перед расторжением контракта».

У Глори екнуло сердце.

– Все плохо, да?

– Хуже некуда. Такое чувство, что этот парень заключает контракт с рецидивистом, который способен «украсть сурьму с век», как говорят в Касталдини.

Глори смутилась. Амелия подтвердила ее подозрения. Она не понимала, к чему Винченцо такие меры предосторожности. Из-за ее отца и брата? Неужели он не знает, что она не участвовала в их афере? Благодаря расследованию он должен был выяснить, что Глори почти не общалась с ними в последние годы. Она поддерживает тесные отношения только с матерью, которая не повинна в глупостях и грехах своего мужа и сына. Может, Винченцо – обычный параноик?

Как правило, он относился к людям с большим подозрением. Глори казалось, что она – исключение, и он полностью ей доверяет. Как бы не так! Он не только не доверял ей, но и не испытывал к ней никаких чувств.

Все его слова оказались ложью. Он не пожелал узнать, какая она на самом деле, и предпочел думать о ней худшее.

Хмыканье Амелии отвлекло ее от раздумий.

– Хочешь знать мое мнение? Потребуй от него миллиард долларов, Глори. И сразу после свадьбы оторви ему яйца.

Вынесшая вердикт поведению Винченцо и предложенному им брачному контракту Амелия настояла на том, чтобы переделать условия соглашения. Весь вечер она вносила поправки в контракт и говорила, что Глори нужно потребовать. Шел третий час ночи, когда Амелия ушла, но не по собственной воле. Дело в том, что Глори притворилась, будто очень устала, и задремала на диване.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.